

КОД
ТАМБИТ

СПЕЦНАЗ

АХМАТ

У чести нет срока давности

Павел Гросс

Спецназ Ахмат

<https://litres.ru/74307958>

SelfPub; 2026

Аннотация

От заведующего редакцией альманаха фантастики Бориса Стругацкого Полдень, XXI век, автора романов "Сувалкский коридор", " СОБР. ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ", "Летучий отряд ФСБ".

Литературный сценарий телевизионного восьмисерийного экшен-сериала.

Жанр: криминальный боевик, военная драма

Кол-во серий: 8

Хронометраж: 40 мин.

Лог-лайн: После гибели в зоне вооруженного конфликта командира четверо связанных клятвой бойцов спецназа «Ахмат» возвращаются на Родину. В Грозном они оказываются втянутыми в войну с неуловимым «Гроссмейстером», умело играющим на чувствах, преданности и долге братьев по оружию. Четверка отважных бойцов, как мушкетеры, встают перед сложным выбором...

Тэг-лайн: У чести нет срока давности...

Четыре современных мушкетёра из спецназа «Ахмат» считают кодекс чести важнее собственных жизней. Даже покинув поле

боя, они ведут войну с неуловимым врагом, который постоянно испытывает братьев на прочность. Преданность, любовь и месть в каждой серии сплетаются в убойный клубок адреналина.

Содержание

Глава 1	5
ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЦЕНАРИЙ	5
Глава	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Павел Гросс

Спецназ Ахмат

Глава 1

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Раннее утро. Серый рассвет едва пробивается сквозь плотную пелену дыма и пыли, висящую над разбитым во время авиаудара населённым пунктом. Где-то вдалеке слышны глухие разрывы артиллерийских снарядов - ритмичные, как биение больного сердца войны. Камера скользит над покорёженными остовами гражданских автомобилей, обгоревшими деревьями и воронками, заполненными мутной водой. Это зона боевых действий - здесь каждый день может стать последним. Воздух пропитан запахом гари, солянки и пороховых газов. Тишина обманчива – она в любой момент может взорваться очередным штурмом.

По разбитой просёлочной дороге движется колонна из двух бронированных «Тигров» и грузовика «Урал» с бойцами в кузове. В кабине второго «Тигра» сидит МАЛИК АЙ-

ДАМИРОВ(23), позывной «Сынок». Ему двадцать три года, но выглядит он моложе - гладко выбритое лицо, горящие тёмные глаза, в которых плещется смесь страха и нетерпения. Он впервые в зоне реальных боевых действий. До этого были только учебные полигоны в Гудермесе, стрельбы по мишеням, бесконечные кроссы и спарринги в боксерском ринге и на татами. Теперь всё по-настоящему. Малик нервно поправляет лямки бронежилета, проверяет свой новенький автомат АК-12, до сих пор пахнувший заводской смазкой. На его шевроне, помимо стандартного названия подразделения спецназа «АХМАТ», пришита маленькая полоска ткани с вышитой вручную арабской вязью - оберег от матери, который она вручила ему на вокзале в Грозном со слезами на глазах.

Рядом с ним за рулём «Тигра» сидит **АРТУР ЯКУБОВ(34)**, позывной «Скала». Это гора мускулов ростом под два метра, с бритой головой и сломанным в юношеской драке носом, который придаёт его добродушному лицу грозный вид. Артуру тридцать четыре года, он ветеран нескольких кампаний. На его бронежилете, поверх магазинов с патронами, висят трофейные ножи - один снят с убитого наёмника под Мариуполем, второй - подарок от командира за штурм опорника. На запястье - массивные швейцарские часы, предмет его особой гордости и постоянных шуток: «Время - единственное, что нельзя отнять у настоящего мужчи-

ны», - любит повторять Артур.

- Что, волчонок, коленки дрожат? - Артур бросает на Малика весёлый взгляд, не отрывая рук от руля. Его голос - низкий, рокочущий, с характерным чеченским акцентом, но говорит он по-русски почти без ошибок. - Ничего, после первого штурма привыкнешь. Или не привыкнешь. Тогда второй штурм не понадобится.

Малик не отвечает. Он смотрит в окно на проплывающий мимо пейзаж, который больше напоминает лунную поверхность - всё перепахано взрывами, усеяно осколками и стреляными гильзами. Его пальцы сжимают автомат еще крепче. Он вспоминает отца - **АЙДАМИРА АЙДАМИРОВА** (45), легендарного бойца, погибшего десять лет назад при зачистке чеченского бандподполья в горах. Отец был другом **АСЛАНА БЕТЕРБИЕВА** (55) - нынешнего командира группы. Именно Аслан после гибели Айдамира взял мальчика под опеку, учил его стрелять, читать карту, выживать. И именно Аслан, когда Малик заявил, что идёт добровольцем в «Ахмат», не стал отговаривать - лишь долго смотрел в глаза, а потом сказал: «Твой отец хотел бы, чтобы ты стал мужчиной, а не прятался за чужими спинами».

Второй «Тигр» - в нём едут **АСЛАН БЕТЕРБИЕВ** (40) и **ТИМУР АЛХАНОВ** (32). Аслан - сорокаоднолетний муж-

чина с короткой, аккуратно подстриженной бородой, в которой уже заметна серебряная нить седины. Лицо хирурга - тонкие черты, высокий лоб, умные серые глаза, в которых застыло выражение постоянного анализа происходящего. До войны он оперировал в республиканской больнице Грозного, спасал жизни. Теперь он вынужден их отнимать - но только у врагов. На его бронежилете, в специальном кармашке возле сердца, лежит кинжал деда - оружие, которому больше ста лет. Аслан никогда не расстанется с ним. Кинжал - символ чести, которую нельзя запятнать, и Аслан свято в это верит.

Рядом с ним - Тимур, позывной «Монах». Тридцатидвухлетний снайпер с лицом философа и глазами поэта. Он закончил Исламский университет в Каире, знает арабский, английский и немного французский языки. Его присутствие на войне кажется парадоксальным - человек, изучавший богословие, теперь отслеживает цели через оптический прицел. Но для Тимура это не противоречие. «Со злом нельзя договориться, - говорит он, - зло можно только уничтожить. Это не грех, это долг». На коленях у него лежит СВД с модернизированной оптикой. Тимур методично протирает линзы специальной салфеткой - этот ритуал он повторяет перед каждым боем, словно молитву. На шее, под тактической водолазкой, висит серебряный амулет с гравировкой аята «Аль-Курси». Тимур носит его с детства и верит, что именно он уберёт его от пуль в десятках перестрелок.

Аслан изучает карту, разложенную на коленях. Его па-
лец скользит по координатной сетке, отмечая цели. Сегодня
у них задача - зачистка опорного пункта противника в по-
луразрушенном здании бывшей школы на окраине посёлка.
Данные разведки сообщают: внутри от восьми до двенадцати
боевиков, предположительно иностранные наёмники, хо-
рошо вооружённые и обученные. У них ПТРК, несколько
ПЗРК и, возможно, миномёты в подвале. Задача сложная, но
выполнимая - четверка Аслана специализируется именно на
таких точечных операциях. Их называют «Хирургами» - за
точность, с которой они вскрывают оборону противника.

- Тимур, что думаешь? - спрашивает Аслан, не поднимая
глаз от карты.

- Думаю, что сегодня пятница, - отвечает Тимур, и в его
голосе слышна едва уловимая улыбка. - Хороший день для
джума-намаза, но плохой день для смерти. Сам же Аллах ре-
шает иначе. Ты знаешь план. Я знаю свою точку. Артур зна-
ет, куда бить. А мальчик... - он делает паузу, подбирая сло-
во, - мальчик должен научиться слушаться приказов. Если
он выживет сегодня, из него выйдет толк.

Аслан кивает. Он думает о том же. Малик - его ответ-
ственность. Сын его погибшего друга. Если с мальчишкой

что-то случится, Аслан не простит себе этого до конца жизни.

Колонна останавливается в лесопосадке - в полукилометре от цели. Бойцы выгружаются из автомобилей, проверяют снаряжение. Артур с видимым наслаждением передёргивает затвор своего РПК - лёгкого ручного пулемёта, который он любовно называет «Малышкой». Его огромные руки обращаются с оружием с невероятной лёгкостью, словно это не пулемёт, а детская игрушка.

Тимур исчезает в зелёнке - ему нужно занять позицию для снайперской поддержки. Он уходит молча, тенью, как делал это сотни раз до этого. Его фигура в маскировочном костюме растворяется среди деревьев за секунды.

Аслан собирает группу для последнего инструктажа. Он говорит негромко, но каждое его слово весит больше, чем целая речь иного командира. Он объясняет схему: Артур подавляет огневые точки с фланга, Малик идёт в штурмовой двойке с ним - Асланом. Тимур прикрывает с тыла, снимая приоритетные цели - пулемётчиков, гранатомётчиков, командиров. Задача - зачистить здание, взять пленного и по возможности собрать разведданные.

- Малик, - Аслан впервые за весь инструктаж смотрит пря-

мо на новичка. - Ты идёшь за мной. Не отстаёшь, не высовываешься, не геройствуешь. Твой первый штурм - не время для подвигов. Понял?

- Понял, - Малик старается, чтобы голос звучал твёрдо, но выходит слегка смешно.

Артур хлопает его по плечу громадной ладонью - Малик едва не приседает от удара и подмигивает:

- Держись рядом с дядей Артуром, волчонок. Дядя Артур плохого не посоветует. Ну, почти никогда не посоветует.

Группа выдвигается. Они идет через лесополосу, затем через заброшенные огороды - остатки мирной жизни, где теперь растут только сорняки и валяются осколки снарядов. Впереди виднеется школа - трёхэтажное здание с выбитыми окнами, проломленной крышей и чёрными подпалинами на стенах. Рядом уткнулся мордой в землю сгоревший школьный автобус - памятник прерванному детству. Вокруг притаилась обманчивая тишина. Аслан знает: враг притаился внутри и он ждёт.

По радиации слышится тихий голос Тимура: «Монах на позиции. Вижу движение на втором этаже, окно восточного крыла. Два силуэта. Ждут гостей».

Аслан поднимает руку - группа замирает. Он всматривается в здание через бинокль. Да, Тимур прав - на втором этаже мелькают тени. Противник знает, что они придут. Возможно, их ждали. Это осложняет задачу, но не отменяет её.

- Работаем по плану, - командует Аслан. - Артур, начинай.

Артур ухмыляется и вскидывает «Малышку». Секунда и воздух разрывается грохотом очередей. Крупнокалиберные пули вгрызаются в стены здания, выбивая кирпичную крошку и заставляя противника пригнать головы.

Одновременно с этим почти беззвучно работает Тимур - его винтовка оснащена глушителем, и звук выстрелов напоминает сухие щелчки. Первый силуэт во втором этаже дёргается и исчезает из поля зрения. Второй пытается уйти, но следующая Тимура пуля настигает его раньше.

Аслан и Малик бегут к зданию. Сорок метров открытого пространства, которые кажутся вечностью. Где-то над головой свистят пули, рядом взрывается граната - Артур подавил пулемётную точку на первом этаже, но у противника есть ещё сюрпризы. Малик бежит, пригибаясь, и чувствует, как адреналин пульсирует в висках. Страх отступает - его место занимает животная сосредоточенность. Он помнит тре-

нировки, помнит всё, чему учил Аслан: двигаться от укрытия к укрытию, контролировать сектора обстрела, не заикливаться на одной точке.

Они врываются в здание через пролом в стене. Внутри - хаос. Пыль, дым, запах гари. Пол усеян битым стеклом и обломками мебели. Аслан передвигается первым, Малик прикрывает его сзади. Они работают как единый организм – сказываются упорные тренировки. Где-то в глубине здания слышны крики на чужом языке - судя по акценту, поляки или прибалты. Наёмники.

Первый контакт происходит на лестничной клетке. Из-за угла выскакивает боевик в камуфляже без опознавательных знаков. Аслан стреляет первым - одиночный выстрел в голову. Боевик падает, не успев нажать на курок. Малик видит это и чувствует, как внутри что-то переворачивается. Это не мишень на полигоне. Это живой человек, который только что смотрел на тебя, а теперь лежит с пулей во лбу. Но времени на рефлексию нет - Аслан уже идет дальше.

Они зачищают первый этаж, комнату за комнатой. Где-то наверху «работает» Артур - он зашёл с другого входа и теперь методично выкуривает противника из укрытий. Его пулемётные очереди звучат как удары молота по наковальне. Тимур снаружи отстреливает тех, кто пытается покинуть

здание через окна. Операция идёт по плану.

И тут происходит первая странность.

Аслан замечает на полу одной из комнат школьный журнал. Он раскрыт на странице с пятёрками и четвёрками. Видны фамилии учеников, даты, темы уроков. История, прерванная войной. Аслан на секунду замирает, и в этот момент по рации раздаётся голос командира батальона - полковника Даудова, позывной «Батя».

- Горец, приём. Как слышишь?

- Слышу тебя, Батя, - отвечает Аслан.

- У меня плохие новости. По данным радиоперехвата, противник знает о вашей операции. Возможна засада. Рекомендую немедленный выход! Повторяю: немедленный выход!

Аслан мрачнеет. Он опытный командир и понимает: если противник знает об операции, значит, где-то есть утечка. Кто-то в своих рядах работает на врага.

- Принял, Батя. Начинаем выход!

Он связывается с Артуром и Тимуром. Артур уже закончил зачистку второго этажа и теперь спускается с трофейным ноутбуком в руках – в нем находятся разведданные, ради которых всё затевалось. Тимур подтверждает: снаружи чисто, путь отхода свободен. Группа собирается на первом этаже. Малик тяжело дышит, его лицо в саже и пыли, но в глазах – странное выражение, смесь ужаса и восторга. Он выжил в первом бою.

- Молодец, волчонок, - Артур снова хлопает его по плечу.
- Первый штурм - он как первая женщина. Страшно, непонятно, но потом хочется ещё.

Аслан обрывает шутку резким жестом:

- Уходим! Быстро!

Они покидают здание школы через задний двор. Тимур присоединяется к ним на полпути к лесополосе - он появился из ниоткуда, как призрак, с винтовкой наперевес.

Группа движется к точке эвакуации - старому элеватору в двух километрах от посёлка, где их должен забрать транспорт. Кажется, что операция завершена успешно.

Но так только кажется...

Примерно через километр, когда группа выходит к открытому полю, поросшему высокой, выжженной солнцем травой, Аслан внезапно поднимает руку. Он, как телепат, видит опасность - сработало то самое шестое чувство, которое вырабатывается у командира за годы войны. Что-то не так. Слишком тихо. Слишком чистое небо. Слишком удобная позиция для...

- Засада! - кричит он и в ту же секунду все вокруг взрывается.

Огонь приходит сразу с трёх сторон. Пулемётные очереди, гранатомёты, миномётные разрывы. Противник оборудовал позиции заранее, замаскировав себя в лесополосе. Это не спонтанная засада - это тщательно спланированная операция. Кто-то знал точный маршрут группы. Знал время выхода. Знал всё.

Группа падает в траву, пытаясь укрыться за складками местности. Артур разворачивает свой пулемёт и длинной очередью пытается подавить одну из огневых точек. Тимур, лёжа в траве, производит выстрел за выстрелом - стреляет методично, без суеты, как на тренировке. Малик стреляет в сторону врага, но он даже не видит целей – отмечает для себя только вспышки выстрелов в зелёнке. Аслан пытается

связаться с базой и вызвать поддержку с воздуха.

- База, База, я Горец! Попали в засаду, квадрат четыре-семь, прошу огневую поддержку с воздуха! Как слышите? Приём!

Эфир молчит. Аслан повторяет запрос - снова тишина. Только помехи.

Неожиданно в небе появляются две точки - наши штурмовики, которые должны были отработать по квадрату. Их вызывает Батя, который понял, что группа в беде. Самолёты заходят на боевой разворот. Аслан видит их и чувствует облегчение - сейчас они проутюжат позиции противника и группа сможет выйти.

Но штурмовики, сделав круг над полем боя, неожиданно уходят в сторону. Просто разворачиваются и исчезают за горизонтом, словно кто-то сверху отменил приказ.

- Что за... - Артур не успевает договорить.

По радиии раздаётся искажённый голос, не принадлежащий никому из группы, никому из штаба. Голос спокойный, почти ласковый, с лёгким акцентом, который трудно идентифицировать:

- Здравствуйте, мушкетёры. Сегодня вы умрёте. Так решил Гроссмейстер.

Аслан холодеет. Он слышал это имя раньше - в закрытых сводках, в разговорах старших офицеров. «Гроссмейстер» - неуловимый теневой игрок, организующий диверсии по всей стране. Но то, что он охотится именно на их группу... означает лишь одно - война перешла на совершенно новый уровень.

Тем временем огонь противника усиливается. Группа прижата к земле, шансов на самостоятельный выход почти нет. Малик, оглушённый близким разрывом гранаты, с трудом соображает, что происходит вокруг. Тимур, раненный осколком в плечо, продолжает стрелять левой рукой. Артур израсходовал уже половину боезапаса и перешёл на одиночные выстрелы, пытаясь экономить патроны.

Аслан слышит шум моторов. С востока, на предельной скорости, к полю боя мчится «Тигр» с опознавательными знаками батальона спецназа «Ахмат». За рулём - сам Батя, полковник Даудов. Он, получив сообщение о засаде и видя, что поддержка с воздуха отменена, принял решение лично вытаскивать группу. С ним - двое бойцов из его личной охраны.

«Тигр» врезается в поле боя, как разъярённый зверь. Стрелок на крыше поливает лесополосу из крупнокалиберного пулемёта, заставляя противника на время пригнать головы. Батя выпрыгивает из машины, бежит к группе, раздавая приказы:

- Все в машину! Быстро! Живо! Я прикрою!

Аслан хочет возразить - не положено командиру батальона лично лезть в пекло. Но времени на споры нет. Артур подхватывает раненого Тимура и тащит его к «Тигру». Малик помогает ему. Аслан перебежками движется к машине, прикрывая Батю.

Неожиданно вражеский снайпер находит цель...

Выстрел. Ещё один. Две пули попадают в Батю - одна в живот, под бронежилет, вторая в бедро, перебивая артерию. Полковник падает. Аслан бросается к нему, но Батя жестом останавливает его:

- Уходи! Это приказ! Увози пацанов!

Аслан подхватывает командира и тащит его к «Тигру». Они грузятся в машину – Артур прыгает за руль, Малик и

Тимур быстро лезут в кузове, Аслан располагается с умирающим Батей на заднем сиденье. «Тигр» вовремя срывается с места - через секунду туда, где они только что лежали, прилетает мина.

Машина несётся по полю, подпрыгивая на ухабах. По ней бьют автоматные очереди, но расстояние до врага растёт. Аслан пытается остановить кровь Бате, зажимает рану, открывает аптечку - но слишком поздно. Полковник смотрит на него мутнеющими глазами. Лицо старого воина, прошедшего десятки военных кампаний, - становится спокойным, почти умиротворённым.

- Слушай, Горец... - голос Бати едва слышен из-за шума мотора и стрельбы. Аслан наклоняется ближе. - Слушай внимательно. Предатель... В Грозном... Среди наших... Код операции... «Гамбит». Найди его. Найди и...

Батя не договаривает. Его глаза застывают, глядя в потолок кабины «Тигра».

Аслан несколько секунд сидит в оцепенении. Затем, медленно, закрывает погибшему командиру глаза. Его рука, ещё минуту назад пытавшаяся спасти жизнь, теперь сжимается в кулак.

«Тигр» въезжает в расположение батальона. Их встречают - санитары, офицеры, бойцы. Артур глушит мотор и замирает, уронив голову на руль. Его гигантские плечи вздрагивают - он плачет, не скрывая этого. Тимур, преодолевая боль в пробитом пулей плече, читает молитву над телом командира. Малик стоит в стороне, белый как мел. Он только что пережил свой первый бой и потерял человека, которого едва успел узнать, но который отдал за него жизнь.

Аслан выходит из «Тигра». На его лице нет ни единого следа эмоций. Но в серых глазах застыла холодная, расчётливая ярость. Он смотрит на часы Артура, забытые на сиденье «Тигра». Время продолжает идти своим чередом...

Вечером, в штабной палатке, Аслан сидит один. Перед ним - карта, на которой отмечены все события дня: школа, поле, засада, уход штурмовиков. Он пытается сложить пазл. Противник знал маршрут. Знал время. Знал, что поддержка с воздуха будет отменена. Слишком много совпадений. Слишком высокая цена всему этому.

В палатку заходит начальник штаба - полковник из Москвы, которого Аслан никогда раньше не видел. Холодный, официальный, с пустыми глазами бюрократа. Он протягивает Аслану приказ: группа отзывается в Грозный. Для награждения и... разбирательства гибели полковника...

- Какие-то проблемы, Горец? - спрашивает москвич, заметив взгляд Аслана.

- Никаких проблем, - отвечает Аслан. – Группа выполнит приказ.

Полковник выходит из палатки, Аслан разжимает кулак. На ладони лежит гильза, которую он подобрал на месте засады. Необычная гильза. От патрона, который используют только элитные подразделения, причем, не вражеские, а свои...

Где-то далеко, в ночном Грозном, в кабинете с панорамными окнами, выходящими на подсвеченную мечеть «Сердце Чечни», сидит человек. В полутьме блестит его лысый череп. Старомодные круглые очки скрывают глаза, а чёрные кожаные перчатки отпечатки пальцев. Перед ним на столе разложена шахматная доска, на которой вместо фигур стоят фотографии. Вот фотография Бати – он ее щелчком пальца опрокидывает, потом снимает трубку защищённого телефона и произносит всего одну фразу:

- Гамбит принят... Игра началась...

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.